

Бажена Колбасина

МАГИЮ ДОБАВЛЯТЬ ПО ВКУСУ

16+

Бажена Колбасина
Магию добавлять по вкусу

«Автор»

2021

Колбасина Б.

Магию добавлять по вкусу / Б. Колбасина — «Автор», 2021

Женская месть коварна и непредсказуема. Из множества способов наказать неверного жениха Зося выбирает наложение проклятия у колдуна. Красавец Александр даже не представляет, что его ждет... Но что, если измены не было и все случившееся было лишь досадным недоразумением? Однако уже сотворенного не изменить. Несчастной Зосе ничего не остается, как самой принять удар чернокнижных сил. Она защитит любимого человека от проклятия, чего бы ей это ни стоило!

© Колбасина Б., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Бажена Колбасина

Магию добавлять по вкусу

Глава 1

Мир перестал существовать, рухнув в бездонную пропасть отчаяния. От увиденного у Зоси на какую-то секунду даже потемнело в глазах. Две лучшие подруги, уютная кофейня, любимый столик у окна, соблазнительный аромат мятно-клубничного латте щекотал ноздри, душу грели очаровывающие ритмы чиллаута, раздавались привычно успокаивающе голоса редких посетителей и персонала... Но все это в один миг исчезло. Зосе от жалости к самой себе захотелось кричать, но предательский комок в гортани перехватил дыхание.

Гад! Какой же гад! Еще вчера они весь день провели в поиске места для следующего отпуска, строили планы, мечтали. Не было двух более близких и счастливых людей на всей планете. И вот спустя всего лишь несколько часов она своими глазами видела, как ее самый дорогой и любимый человек ведет к шикарной машине, услужливо открывает дверцу, целует и усаживает на переднее сиденье какую-то мымру. Правда, как вынуждена была признать Зося, довольно молодую и привлекательную мымру. И самое мерзкое, куда более стройную, чем могла мечтать Зося в триумфальные моменты грандиозных побед над лишним весом. Даже он рядом с ней выглядел куда стройнее, чем в компании Зоси. Безупречно одетая брюнетка с роскошными волосами, с точеным профилем закрытого темными очками лица, она даже шла идеально, чеканя шаг туфлями на высоченной шпильке. На ее фоне пышнотелая блондинка Зося в плохо скрывающих недостатки фигуры балахонистых одеждах, с милым, но немного простоватым лицом Аленушки из сказки, самой себе казалась коровой. И от осознания этого было еще обиднее.

За секунду в голове пронеслись мысли от самых черных до попытки оправдать мерзавца. Наконец она взяла себя в руки, закрыла глаза, представила голубое небо, зеленый луг в лучах солнца и порхающих бабочек – как учили на уроках йоги. Помогло. Затем глубоко вдохнула и с шумом выдохнула.

– Давай еще раз! – велела Зося подруге.

Жанна снова протянула Зосе свой айфон в розовом плюшевом чехле и включила воспроизведение ролика, который она так удачно сняла сегодня утром. И Зося снова просмотрела полторы минуты самого кошмарного видео, которое она когда-либо видела.

Порхающие бабочки на лугу сменились валькириями, которые яростно металась по выжженному полю и несли смерть и мучения в панике убегающим от них мужчинам. У всех мужчин было одно лицо – его! Эта картина немного больше успокоила Зосю и даже заставила улыбнуться.

– Чего и следовало ожидать, – с явным удовольствием произнесла Жанна. – Мне твой Синегубов никогда не нравился. Я его как увидела, так сразу сказала – кобель.

Услышав из чужих уст фамилию любимого человека, Зося еще больше расстроилась. При всех своих исключительных мужских качествах родовое имя Саши было маленькой ложкой дегтя в огромной бочке меда. Много раз представляя себя идущей к алтарю под руку с милым, дорогим и любимым Сашей она приходила в настоящее отчаяние от одной мысли, что придется брать его фамилию. Зося Синегубова – звучит как издевка. А многочисленные намеки на неблагозвучность этой фамилии и робкие попытки завязывания разговоров на тему оставления своей девичьей фамилии в лучшем случае не приводили ни к чему, в худшем – заканчивались скандалом.

– Тебе никто никогда не нравится, – с не меньшим удовольствием сказала Катя. – Особенно те, кто отшивают тебя.

Это было правдой. Саша и Жанна невзлюбили друг друга с первой же встречи. Красивая, но всегда вызывающе ярко одетая и накрашенная, с прическами диких расцветок и носящая исключительно неудобную, но роскошную обувь Жанна напоминала девушку не совсем тяжелого поведения. Поэтому и привлекала в основном мужчин с соответствующим интересом, хотя сама мечтала о чистой и высокой любви. Самое ужасное, что Жанна считала себя современной раскрепощенной девушкой, а потому не считала зазорным первой подойти познакомиться, что только усугубляло ситуацию. Так же произошло и с Сашей. Прекрасно зная, что он уже крепко влип в серьезные отношения с Зосей, Жанна однажды решила навязчиво пофлиртовать с ним, чтобы якобы проверить парня подруги на верность. И заслуженно получила рекомендацию прогуляться в известном всем направлении. Потом Саша долго извинялся и даже пытался загладить вину с помощью подарка, но черная кошка между ними пробежала раз и навсегда.

– Лучше расскажи, как ты так удачно засняла его на телефон? – не без ехидцы в голосе сказала Катя. – Будто специально караулила.

В отличие от Жанны, Катя ничего не имела против Александра. И это многого стоило. Ведь нужно было очень постараться, чтобы понравиться самой серьезной и строгой из трех закадычных подруг. Обладая сильнейшим и порой пугающим чутьем, она видела людей насквозь и за все годы знакомства Зося не могла припомнить ни единого случая, чтобы Катю кто-нибудь обманывал или даже просто сбивал с толку. Если для Жанны хватало яркой мишуры и красивых слов, чтобы быть легко обведенной вокруг пальца очередным проходившим, то Кате порой было достаточно одного взгляда на человека, чтобы вывести его на чистую воду. На незнакомых людей это производило ошеломляющее впечатление. Катя умела любого выскочку поставить на место, шутя охлаждала пыл самой горячей ссоры и заставляла помириться, легко располагала к себе симпатичных ей людей и буквально растаптывала неприятных. Наверное, именно поэтому Зосе очень понравилась реакция самого Саши на знакомство с Катей. Они мгновенно сдружились, нашли общие темы для разговора и даже смеялись над одними и теми же анекдотами. Последнее было особенно удивительно, потому что чувство юмора Саши, по мнению Зоси, было крайне специфическим и всегда балансировало на грани фола. Зося поначалу даже думала, что Саша просто притворяется, чтобы понравиться ее подруге. Однако сам он после той встречи отзывался о Кате всегда с очень большим уважением, которое потом укреплялось с каждым днем. А когда он не без помощи ее связей удачно решил какое-то старое темное дельце, то авторитет Кати стал и вовсе железобетонным. Не прошло и месяца после их знакомства, как Зося уже начала сомневаться, кто именно для Кати является лучшим другом – она или Саша, настолько часто и тесно эти двое общались по рабочим вопросам и не только, разжигая в душе Зоси подлые искорки ревности. В общем, с того самого первого дня знакомства Саша был покорен Катей. Хотя, казалось бы, и покорять было особо нечем. Внешними данными природа Катю обделила, подарив, мягко скажем, посредственную внешность. А вот очарованием, артистизмом, умом и невероятной хваткой наделила с лихвой. Всегда стильно одетая, высокая и стройная, она легко давала фору любой писаной красавице. По крайней мере, своего она не упускала никогда. Поэтому удачно и почти по любви сразу после школы вышла замуж, родила подряд сына и дочку, параллельно умудрившись выучиться на мехмате и юридическом факультете университета. И если подруги год за годом все еще искали свое женское счастье, то Катя за это время смогла его укрепить и даже несколько раз преумножить.

– Ну? – уже требовательно сказала Катя, глядя на Жанну своим страшным рентгеновским взглядом. – Рассказывай, как сняла свое кино.

– Да чего тут рассказывать? – отмахнулась та, однако неловко заерзала на стуле, что не укрылось от внимания подруг. – Случайно.

Зося, словно это была последняя соломинка, мертвой хваткой вцепилась в Жанну:

– Случайно? Как ты вообще оказалась там? Это же пригород, черт знает где!

– Ну... – замялась та, пряча взгляд, – там живет кое-кто. Да и вообще, не обо мне речь, а об этой сволочи!

Зося с Катей понимающе переглянулись. Охочая на рассказы о своих амурных похождениях Жанна начинала скрытничать только когда встреча «мужчину всей своей жизни». Очередного. Чаще всего это были охочие до ее собственности жулики, в лучшем случае – безобидные ловеласы.

– Все понятно, – сказала, как приговор вынесла, Катя. – К этому мы еще вернемся. Но учти, если этот «кое-кто» опять окажется срочно нуждающимся и ты припрешься ко мне или моему мужу брать в долг – выгоню!

Жанна, собираясь обидеться, надула губы и отвернулась к окну. Но Катя демонстративно не обратила на это внимания. У нее был большой опыт по части пресечения показушных истерик на публике. Тем более что ее подруга не шла ни в какое сравнение с собственной дочерью-подростком, которая была способна все нервы вымотать в стремлении вынудить мать раскошелиться на очередную ненужную покупку. Так что демарш Жанны остался проигнорирован, а Катя с Зосей еще раз пересмотрели ролик.

– Что скажешь? – с надеждой в голосе спросила Зося, будто от ответа зависела вся ее жизнь.

Катя грустно вздохнула, глядя на подругу:

– Не руби с плеча. Ты, мать, у нас девушка мнительная и впечатлительная, иногда слишком впечатлительная. Тебя хлебом не корми, дай проблему на ровном месте создать. Сколько раз ты в панику ударялась из-за ерунды?

– Ну так уж и из-за ерунды! – обиделась Зося.

– А разве нет? То ты Сашку бросаешь, когда унюхаешь чужие духи на его телефоне. То заявляешь на соседа в полицию, якобы он за тобой подсматривает через вентиляцию...

– Ничего себе ерунда! Если бы за тобой следили, ты по-другому запела...

– А чем все закончилось, напомнить? – мстительно сказала Катя.

Но напоминать не пришлось. Зося и без того прекрасно помнила эту мерзкую историю. Мало того, что мерзкий сосед-извращенец доказал свою невиновность и успешно судился с Зосей за восстановление доброго имени с выплатой солидной денежной компенсации, так еще следящими за Зосей шпионами оказались живущие в вентиляционных шахтах насекомые и мыши. К тому же, Зосе пришлось еще и оплачивать ремонт стгоряча разрушенной системы воздушных вытяжек между квартирами.

– Короче, – попытожила Катя. – Брось пороть горячку и не накручивай себя из-за какого-то мутного видео. Снова. Снова! – повторила она, но уже громче, чтобы Зося уж точно услышала и усвоила. – Всему должно быть рациональное объяснение. Даже этому видео.

– Нечего тут рационально объяснять! – подала голос Жанна и утвердительно кивнула, будто это могло придать ее словам дополнительный вес. – Кобель твой Синегубов! Кобель!

Она хотела сказать еще что-то, но Катя, сделав страшную гримасу, жестом велела ей замолчать. Не хватало только подливания масла в огонь.

– Слушай! – воскликнула она. – А он же вроде как рекламщик какой-то?

– Ну да, – кивнула Зося. – Директор творческой службы.

Вообще-то, это было официальной версией, чтобы окружающие не задавали лишних вопросов, на которые даже Зося не могла ответить. Саша занимался многим, очень многим, настолько многим, что порой сам начинал путаться в показаниях, рассказывая о своих источниках дохода. Что-то ему дико нравилось, но не приносило никаких денег и даже оставляло

с пустыми карманами, что-то его стабильно кормило, но вызывало смертную скуку даже при одном лишь упоминании. Он мог продюсировать съемки какого-нибудь фильма, вкладываться в строительство офисов или автомоек, проводить кастинг среди собак породы шарпей для фотосессии модного журнала, устраивать гонки на воздушных шарах или открывать ресторан в Таиланде. И это далеко не самый экстравагантный перечень занятий, в котором рекламная деятельность и работа одним из руководителей рекламной фирмы выглядели самым невинным и понятным.

– Так может они там рекламу снимали какую-нибудь? – Катя искренне хотела помочь подруге и пыталась нащупать хоть какую-то твердую почву в этом болоте. Тем более, ей Саша тоже был симпатичен и совсем не хотелось смешивать его с грязью без весомых доказательств. А какое-то малопонятное короткое видео на роль такого доказательства явно не годилось.

Глаза Зоси, вспыхнувшие было огнем надежды, погасли и снова наполнились слезами.

– Нет, он бы мне рассказал о чем-то таком, – тихо сказала она. – Он всегда рассказывает и просит пригласить Жанну на кастинг.

– Ага! – в сердцах выпалила та. – И чтобы потом с треском меня на этих кастингах провалить!

– Не ври! – Зося по привычке защищала Сашу. – Ты почти во всех его рекламах участвовала.

– Как же, ага! Участвовала! А потом все сцены с моим участием вырезают!

– Но гонорар ведь все равно платят...

– Нужны мне эти огрызки с барского стола! – Жанна фыркнула и пренебрежительным жестом отмахнулась. – Да я сама приплатила бы, если бы твой Синегубов меня в тот свой фильм взял. Так даже слушать не стал, гад такой...

– Год прошел, а ты все дуешься? – И Катя посмотрела на нее с оценивающим прищуром. – Сашка правильно сделал, что не стал с тобой связываться и позориться перед иностранцами. Я бы также сделала.

– Чего вдруг?! – обиженно надулась Жанна.

– А ты хоть раз куда-нибудь не опаздывала? Даже сегодня пришла на полчаса позже всех, хотя сама же нас и собрала!

Поняв, что с обсуждения аморальности ненавистного бойфренда подруги вот-вот перейдут к своей излюбленной теме – мытью костей самой Жанны, та решила плеснуть бензина в затухший было костер:

– Не было там никаких съемок, – авторитетно заявила она и, пресекая любые возражения, хлопнула ладонью по столу: – Уж поверьте мне! Рекламу сейчас как кино снимают. Там бы куча народа была, аппаратура всякая, суета страшная.

Все понуро замолчали, признавая правоту ее слов. Да и кому как не Жанне знать, как сейчас снимается реклама. Вершиной успеха ее карьеры после бессмысленно мучительного окончания нужного ее родителям, но отнюдь не самой Жанне филфака была эпизодическая трехсерийная роль в очень успешном телесериале. Своим появлением на экране фурора в кинематографе Жанна не произвела, но зато прочно закрепилась в обойме востребованных второстепенных актеров в индустрии рекламы и дубляжа иностранных фильмов.

– Остается только одно, – сказала Катя. – Позвонить и расспросить.

– С ума сошла! – всполошилась Жанна. – С ним нельзя так. Он же у Зоськи бешеный! Это не твой выдрессированный шнауцер, которым ты командовать привыкла. Этот кобелина по приказу стойку не сделает и тапочки в зубах не принесет. Наоборот, только заподозрит неладное. Тут надо издалека заходить. Позвонить нужно, но как бы невзначай. Ты же ему звонишь просто так?

– Постоянно, – кивнула Зося.

– Вот и звони. Типа – как дела, я соскучилась, ты где, давай увидимся. А еще лучше придумай что-нибудь и попроси о встрече.

Катя смутилась, что с ней бывало нечасто. Еще реже случалось, когда взбалмошная Жанна оказывалась мудрее подруги. Тем более в таких вопросах.

Однако дозвониться не удалось.

– Сбрасывает, – удивленно сказала Зося, недоуменно глядя на свой телефон. – Сбрасывает! Меня!

Внутри Зоси поднялась прежняя волна возмущенной ярости. Да что он возомнил о себе?! Да как он может?! И она принялась набирать его номер раз за разом.

Наконец, после двадцатой попытки дозвониться в трубку послышался его голос:

– Да!

Его голос! И Зося мгновенно успокоилась. И все забыла. И все простила. И почему-то именно в тот момент поняла, что любит этого дурака больше всего на свете.

– Милый, ты где? – проворковала она в трубку телефона. – У меня есть очень важная новость. Мы должны срочно...

К ней прильнула Жанна и горячо прошептала в ухо: «Немедленно!».

– ...немедленно встретиться.

Однако в ответ услышала неожиданное:

– Я не могу. Занят.

Грубо. Резко. Голос любимого Саши, а говорит будто чужой человек. Так с ней он еще никогда не говорил.

– Но... – промямлила Зося, однако Саша ее оборвал:

– Все. Потом перезвоню.

И положил трубку. Однако перед этим Зося услышала еще кое-что, что было страшнее и снятого Жанной ролика, и грубости, и всего остального непонятно пугающего. Ее дорогой любимый Саша был не один. Чужой женский голос далеким эхом спросил: «Кто это?». А Саша ответил безразлично: «Да так. Никто».

– Ну? – нетерпеливо в один голос закричали подруги, подавшись вперед.

– Он сказал, что занят. А потом сказал, что я ни... ни... ни-и-ы-ы-ы-ы!

Зося хотела сказать «никто», но не смогла. Окончание этого загадочного «ни» так и не появилось на свет, утонув в отчаянном реве.

Пока Зося рыдала и размазывала по лицу косметику, одновременно пытаясь произнести что-то нечленораздельное, Кате кто-то несколько раз звонил и с каждым звонком самая сознательная из трех подруг все больше и больше проявляла нетерпение. Ей явно нужно было куда-то бежать. Прохлаждаться за чашечкой кофе в десять утра во вторник могли себе позволить только бездельницы вроде Жанны и Зоси. Хоть они и пытались изображать из себя страшно занятых современных женщин, однако были обычными порхающими по жизни беспечными мотыльками. И если актерская карьера Жанны приносила ей хоть какой-то доход, то интернет-магазин Зоси, торгующий редкими сортами чая и кофе, у любого здравомыслящего человека вызывал лишь сочувствие. Подруги подыгрывали ей и терпеливо слушали восхищенные рассказы про невероятные перспективы такого бизнеса, однако прекрасно понимали, что живет Зося исключительно за счет отца и Саши. У Кати не было богатых родителей и любовников, как и розовых очков на наивных глазах. Им она предпочитала крепкую семью и стабильно работающую фирму, дела которой были важнее амурных страданий подруги. Все понимая, всхлипывающая Зося махнула рукой, отпуская Катю, которая тут же вскочила и упорхнула, взяв с подруг слово встретиться сегодня вечером и снова все обсудить. Но перед этим прильнула к уху Жанны и назидательно прошептала:

– Ни на шаг от Зоськи! Головой за нее отвечаешь!

Как потом выяснилось, это было очень опрометчивым поручением. Да и откуда Кате было знать, что дневной лимит мудрости Жанна успела исчерпать, выдав совет насчет звонка Саше? А здравомыслия в непутевой голове их горячо любимой актрисы было еще меньше. Зато с избытком хватало дури и маниакальной жажды деятельности. Поэтому, как только Катя скрылась за дверью кофейни, Жанна решительно приняла командование на себя.

– И что будешь делать? – с намеком спросила она.

Зося, продолжая содрогаться в конвульсиях уже беззвучных рыданий, пожала плечами.

– Нужно наказать этого урода! – выпалила Жанна. – Да так, чтобы на всю жизнь запомнил! Чтобы больше ни одну девчонку не обидел!

Зося кивнула. Потом она сама себе признавалась, что не совсем понимала происходящее, как мантру бубня про себя одно-единственное слово «никто». А в тот момент она просто бездумно подчинилась дикой энергии Жанны и отдалась ее воле.

– Во-первых, бросишь его. Он же тебя пока еще не бросал?

Зося отрицательно замотала головой. И вдруг спохватилась.

– А если... Ну мало ли что... Недоразумение какое-нибудь...

– Какое к чертям собачим недоразумение?! Господи ты боже мой! – воскликнула Жанна и воздела руки, будто на самом деле собираясь молиться. – Посреди белого дня с другой бабой, а тебя посылает подальше.

В душе Зоси снова поднялась успокоившаяся было волна негодования.

– Во-первых, бросишь его. Ты его. Не наоборот. Тебе это поможет чисто психологически пережить этот дурдом. Во-вторых, накажешь. И крепко накажешь!

– А как? – промямлила Зося, чувствуя, как внутри снова начинается борьба между любовью и ненавистью к Саше.

– Ну... – Жанна скосила глаза, украдкой оглядываясь. Однако кофейня было по-прежнему полупустой, а редкие посетители и персонал на них уже почти не обращали внимания. – Могу попросить кое-кого, чтобы набили ему морду...

– Нет! – категорически сказала Зося. – Давай без этого. Только без мордобоя. Ненавижу это. Кроме того, – Зося даже улыбнулась, – Саша сам не дурак подражаться. И дружков твоих отметелит и тебе же потом шею намылит за эту идею.

– Я таких ребят знаю, что твоему Сашке не только пропишут билет в неотложку, но и...

– Нет! – Зося даже хлопнула ладонью по столу. – Я сказала! Нет. Только не это.

– Ну хорошо, хорошо...

Над столиком повисла долгая пауза. Жанна так усиленно соображала, пытаясь придумать коварный план мести, что, казалось, был слышен скрежет от работы редких извилин в ее мозгах. Зося же не думала вовсе. В ее голове царил звенящий вакуум.

– Слушай! – завопила Жанна и от восторга по поводу пришедшей на ум идеи вскочила и сама себе захлопала в ладоши. – Вот я лоханка дырявая! Как же сразу-то не догадалась?! Это просто гениально!

– Что?

– Отличная идея! Самая лучшая!

– Да говори же наконец!

– Мы его проклянем, – почему-то шепотом сказала Жанна.

– Чего? – Зося хоть и плохо соображала от пережитого, но даже она понимала всю абсурдность этой «гениальной» идеи.

Увы, но Жанна была глупа. Этот милейший, добродушный, очаровательный и чуткий человек, умевший быть самой лучшей в мире подружкой, была непроходимо глупа. Подруги считали это просто недостатком Жанны. Ну должны же быть недостатки у человека! Правда у Жанны помимо глупости был и еще целый букет других пороков, изрядно осложнявших и без того непростую жизнь. Однако глупость перевешивала все прочие изъяны тонкой души

актрисы. И при этом, насколько она была глупа, ровно настолько была мистична, умудряясь верить во все и сразу: в инопланетян, в экстрасенсов, в домовых, в правительство и прочую нечисть, оставаясь при этом истовой христианкой. Львиную часть всех заработков Жанна тратила на гадания, обереги, гороскопы, благовония, руны, талисманы и тому подобное. Как однажды пошутила Катя, если с Жанной что-нибудь случится, оккультная индустрия города понесет сокрушительный экономический удар. Переубедить Жанну было невозможно. Доводы о том, что та же астрология и точное следование указаниям сонника никак не помогали обрести ни вожаденного женского счастья, ни банального успеха в карьере актрисы, разбивались о несокрушимую стену единственного аргумента: без них было бы еще хуже.

– Супер! Просто супер! – Жанна уже млела от предвкушения сокрушительных последствий будущего колдовского эффекта. – Никакого мордобоя. Никаких разборок и скандалов. Все просто и по-тихому сделаем. А подействует сразу. И ты вроде как ни при чем! Доказать-то он ничего не сможет!

– Да ну тебя! – отмахнулась Зося. – Как оно подействует, если Саша ни во что не верит?

– А кто его спросит – верит он или нет? – резонно возразила Жанна. – Это будет просто действовать. Как гравитация. В нее можно верить или нет, а она просто действует.

Зося удивленно посмотрела на подругу. Еще секунду назад она сомневалась, но несокрушимый аргумент про гравитацию перевесил чашу весов в пользу оккультной идеи.

– Вообще-то я думала, что мы про него напишем в «Фейсбуке» и «Твиттере» какую-нибудь гадость, – напоследок заартачилась Зося. – Или можно заказать баннер с его фоткой под обидной надписью и разместить напротив его офиса.

– Класс! – восторженно ахнула Жанна. – Я про баннер. «Фейсбук» – это детский сад. А идея с баннером просто офигенная. Но это будет план «Б». Сначала проклянем. К тому же это обойдется намного дешевле, чем баннер на деловой высотке в центре города.

Глава 2

Обзвонив десяток узких специалистов в области наложения злокозненных чар, Жанна удачно нашла свободного. Не меньшей удачей оказалось, что это был чуть ли не самый-пресамый лучший специалист.

– Вот видишь! – восторженно сказала она. – Нам уже дико везет! Обычно к Михал Михалычу надо за месяц записываться, а тут сразу получилось! Не иначе, высшие силы уже на нашей стороне!

Хотя Жанна с завидной настойчивостью, но всегда безуспешно пыталась затащить их с Катей на какое-нибудь коллективное гадание, Зося никогда не бывала в подобных местах. А потому совсем не представляла, как должно выглядеть логово оккультиста. Однако даже она понимала, что обшарпанный трехэтажный офис в пригороде на задворках, где даже тротуара не было и куда пришлось добираться на такси жуткими окольными путями, никак не подходят на столь громкое звание. И без того удручающую картину дополняли расположенные там же ветеринарная аптека с мебельным магазином на первом этаже и редакция рекламной газеты на втором.

– ООО «Жаклин»? Ты серьезно? – разочарованно сказала Зося, читая выгоревшую на солнце табличку с расписанием работы этого более чем сомнительного заведения. Под табличкой висел ободранный почтовый ящик, запертый огромным ржавым замком, который с легким поскрипыванием в больших проушинах раскачивался на ветру. Такими замками запирают ворота или сараи, но уж явно не ящики для писем. Самое смешное, что несмотря на столь внушительную защиту, лючок этого почтового ящика болтался на честном слове, внутрь можно было даже руку засунуть, не то что вытащить наружу какое-нибудь тоненькое письмецо или газету.

– А ты что ожидала увидеть? Вывеску с пентаграммами и черепа на стенах вместо подсвечников?

– Не знаю, но... – Зося пожалала плечами, а потом брезгливо поморщилась. – Черт с ними, с черепами и пентаграммами! Но хоть бы порядок навели, помыли тут все или хотя бы подмели. Ощущение, что в какую-то трущобу пришли, где бомжи ночуют.

– Это специально, – назидательно сказала Жанна, однако даже ей было не очень приятно смотреть на царившие вокруг уж слишком явные признаки запустения. – У них маскировка такая. Им не нужно лишнее внимание. Это в кино гадалка одета ярмарочной цыганкой и сидит перед хрустальным шаром в занавешенной пыльными шторами камерке. А здесь люди просто делают бизнес... специфический.

Уж слишком специфический. Им пришлось подниматься на второй этаж по внешней торцевой лестнице, металлические ступени которой грохотали так, что было слышно на всю округу. Затем Жанна с Зосей оказались в каком-то темном предбаннике, по которому чуть ли не на ощупь пришлось пробираться мимо крашенных красным лаком дверей с табличками «Бухгалтерия», «Редакция», «Туалет. Посторонним вход воспрещен!». Перед дверью с табличкой «М.М. Дымоходов. Директор» они остановились.

– Михал Михалыч! Это Жаннет! Можно? – заискивающе проворковала она, не столько стуча, сколько скребясь в дверь.

– Да-да! – раздался немного визгливый мужской голос. – Секундочку!

Затем кто-то за дверью долго сопел, возился, шуршал бумагами и гремел передвигаемыми стульями. Наконец в замке заскрежетал ключ и обитатель директорского кабинета приоткрыл дверь на ширину ладони, подозрительным глазом оглядел пришедших и только после этого разрешил войти.

Колдун разочаровал Зося не меньше его офиса. Полноватый невысокий мужчина лет пятидесяти, с кучей бородой, обрамлявшей и без того круглое лицо. Больше всего он напоминал хитрого толстого кота, особенно глазами – водянистыми, колючими, мудрыми и бесконечно глупыми одновременно. Одет он был во что-то розово-бежевое, нелепое, просторное, бесфасонное и на вид будто бы самодельное. Как актер, изображающий для туристов жителя средневековой русской этнодеревни – рубаха не рубаха, штаны не штаны. Не хватало только лаптей. Но вместо лаптей на нем были прекрасные итальянские туфли. Да и на руке Зося заметила неплохие часы стоимостью в пару автомобилей бизнес-класса.

– Заходите, милости прошу! – с притворным радушием сказал хозяин, пропуская женщин в кабинет.

Кабинет оказался под стать обшарпанному зданию. Узкая комнатенка два на шесть метров, раковина с краном в нише сразу у двери, заваленный кипами бумаг обычный письменный стол, криво закрытое перекошенными горизонтальными жалюзи большое окно. В углу стоял гигантский нескороаемый шкаф зеленого цвета. А вот чего было много в кабинете, так это стульев. Зося насчитала семь разнокалиберных деревянных стульев от некогда роскошных, но с изрядно потертой обивкой, до кучих вовсе без спинок и с разодранными сиденьями. Непосредственно напротив стола стояли два не менее удручающего вида плюшевых кресла бордового цвета. В общем, если бы не странный обитатель, то этот кабинет вполне сошел бы за бухгалтерскую контору и одновременно конференц-зал мелкого предпринимателя, у которого дела идут далеко не лучшим образом.

– Михал Михалыч, спасайте! – сказала Жанна, привычно усаживаясь в кресло напротив хозяина кабинета. – Только на вас вся надежда.

– Внимательно слушаю, – благожелательно сказал тот.

И Жанна рассказала. Кое-что приукрасила, кое-что умолчала. Но суть передала верно.

За время рассказа колдун Дымоходов задумчиво глядел в окно и бережно поглаживал свою бороду, нежно проводя сверху вниз правой ладонью. Однако периодически он левой рукой внезапно начинал ощупывать ее, подминая снизу, будто проверял, на месте ли борода.

– Вот до чего доводит людей жизнь, – назидательно сказал он после. – Совсем особачились все.

Жанна усиленно кивала, соглашаясь видимо не только с каждым словом, но и с каждым звуком, вылетающим изо рта мага. А Зося пыталась понять, как особачивание связано с поступком Саши.

– И чего же вы хотите? – спросил колдун. – Вернуть неверного Александра? Отвадить от него эту загадочную незнакомку?

– Да на фиг они сдались! – в сердцах воскликнула Жанна. – Мы хотим наказать Синегубова. Только его! Да та девчонка наверняка и не знает, что у Сашки кто-то есть. Она не виновата.

– Наказать, значит. Только его. А поконкретнее? Вариантов множество. Самые безобидные из них будут самыми действенными, например – лишение мужской силы, навлечение неопасной, но крайне неприятной интимной болезни.

– Нет-нет! – запротестовала Зося. – Без членовредительства, пожалуйста. Пускай это будет что-то вроде полосы несчастий... Короткой полосы, если можно.

– Ну что ж, попробуем-попробуем...

Колдун со строгим прищуром посмотрел на нее. И тут же Жанна зашикала на подругу и что-то горячо зашептала ей прямо в ухо. Разобрать было невозможно ни слова, кроме «Михал Михалыч», но, похоже, ей не нравился ответный прямой взгляд Зоси. Но она и рада была бы отвести глаза, но не могла, словно замороженная мышь смотрела в пасть нависшего над ней питона.

– И чтобы без последствий! – в каком-то отчаянии крикнула Зося.

– Без последствий, милая барышня, ничего не бывает. За все приходится платить.

Он с кряхтением поднялся из-за стола, неспешно прошествовал к несгораемому шкафу, со скрипом открыл правую створку и очень бережно достал что-то громоздко-большое, завернутое в темную ткань. Когда же колдун положил это на стол и развернул обертку, Зося увидела книгу. Про такие она только читала где-то или слышала вскользь. Невероятно старая, можно сказать даже ветхая, толщиной в две ладони, с большими железными застежками на переплете, пухлая обложка была обита потертой темной кожей и по углам защищена металлическими уголками.

– Гримуар! – благоговейно прошептала Жанна и, словно испугавшись сказанного, зажала рот ладонью.

Колдун зачем-то надел толстые кожаные перчатки и только после этого, что-то невнятно прошептав скороговоркой, открыл застежки книги.

По ногам Зоси невесть откуда потянуло неприятным холодком, хотя дверь и окно были наглухо закрыты, да и на улице было далеко за тридцать по Цельсию, грозя перерасти в зной. Когда же колдун начал осторожно листать страницы загадочного гримуара, Зося ощутила, что у нее кожа покрылась мурашками, а уши немного заложило, как в самолете после взлета. Да и солнечный свет, слепяще бьющий из-за жалюзи, как будто померк. А потом на душе стало тоскливо и до того гадостно, что захотелось просто сбежать.

– Так-так-так-так-так, – под нос забубнил колдун Дымоходов, – вот это нам подойдет. Когда желаете приступить?

– Как можно раньше! – с жаром выпалила Жанна.

– Ну что ж... Сегодня среда, полная луна, на солнце как раз появилось новое пятно... Идеальный день. Сделаем завтрашний четверг незабываемым для Александра.

– А что произойдет? – беспокоило спросила Зося, чувствуя растущую в душе тревогу. Она уже начинала жалеть, что ввязалась в эту историю.

– Ничего страшного, уверяю вас! – колдун захлопнул книгу. – Это очень простое, но эффективное заклинание. Я бы даже сказал – эффектное!

– Но как я узнаю, что оно подействовало? – Зося отмахнулась от Жанны, пытавшейся опять что-то шептать ей в ухо.

– Увы, – колдун Дымоходов хитро улыбнулся. – Мы не ателье, чтобы точно отмерять и отрезать по полметра ситца. Наша наука несколько вариативна и непредсказуема. Но главное, она уникальна в своем подходе к каждому конкретному человеку. Ведь все люди разные. Что для одного ценность, то для другого мусор. У одних колоссальная защита ангела-хранителя, а у других вовсе ее нет. Поэтому одним и тем же заклинанием, но направленным против разных людей, можно вызвать череду совершенно уникальных последствий. Но одно могу сказать точно: Александр действительно запомнит этот день надолго.

Он завернул гримуар обратно в ткань и спрятал его на место в несгораемый шкаф.

– А сколько это стоит...

– Платить ничего не нужно, – колдун, склонившись над столом, оторвал от первого попавшегося листа кривой клочок бумаги и что-то быстро написал. – Потом, по факту, сколько посчитаете нужным. Но сначала...

Он протянул Зосе листок.

– ... сходите в магазин. Уважаемая Жаннет знает, где он находится. Купите кое-какие ингредиенты по этому списку. Сюда нести ничего не нужно. Оставьте в магазине. Мне позже передадут.

Как-то скомкано распрощавшись, Зося спешно покинула обитель колдуна Дымоходова. Она ощущала себя пленницей, мечтающей вырваться из ледяного подвала со спертым воздухом на свежий воздух, ощутить летнее тепло и подставить лицо ветру и солнечному свету.

– С ума сошла? – уже на улице набросилась на нее Жанна. – А если он обидится? Еще не хватало рассердить Михаила Михалыча.

– Переживет твой колдун, – с удовольствием и по возможности максимально едко сказала Зося. Она очень злилась на подругу за всю эту историю. Но больше всего на саму себя, что пошла на поводу у Жанны. – Я себя чувствую, будто в чан с дерьмом макнулась с головой. Хочется содрать одежду и залезть под душ.

– Это пройдет, – успокоила Жанна. – У меня так тоже было. Это потому что у Михаила Михалыча очень большая сила. Могущественный человек. Поэтому злить его нельзя. Я слышала, что он одного человека так проклял, что тот и дня не прожил.

– Ты знала этого человека? – со скепсисом спросила Зося.

– Нет, но мне рассказывали...

– Ах рассказывали! Ну тогда да, это аргумент!

– Не издевайся, – Жанна на ходу непроизвольно оглянулась на удаляющуюся контору колдуна Дымоходова. – Вот завтра и посмотришь сама, на что он способен.

– Да жулик он, а не маг! Произойдет что-то, но что именно – он не знает. Но произойдет! А если не произойдет, то значит просто не сработало. Гениально! Боже мой, какая же ты дура, если за это платишь деньги.

У Жанны от страха расширились глаза.

– Тише-тише! Я знаю, ты сейчас вся на нервах. Подожди до завтра. Тем более денег с тебя пока никаких не взяли.

Жанна схватила за руку подругу:

– Пришли.

Зося в очередной раз уронила челюсть на тротуар. Хотя, думала, сегодня уже ничто удивить не сможет.

– Интим-магазин «Дива»?! Ты серьезно?

– А что такого?

– Вдруг кто из знакомых увидит, по каким местам я с тобой шляюсь...

В магазине, наверняка совсем не случайно расположенном напортив офиса колдуна, томящаяся от безделья продавец ничуть не удивилась их появлению и, самое главное, их списку на замусоленном клочке бумаги.

– Так... – протянула барышня неопределенно потасканного возраста, который пыталась скрыть молодежной одеждой, прической, макияжем, татуировками и огромным кислотно-ярким чупа-чупсом, который она не столько сосала, сколько демонстрировала. Учитывая кошмарное сиренево-красное освещение магазина, зрелище было ужасным. Медленно ведя когисто-наманикюрным ногтем по списку, она гнусаво читала вслух: – Гадюка черная самец, шпажка серебряная трехдюймовая, клочок подмышечных волос девственницы, триста граммов крови второй группы, свечи полторные красного и черного воска, свеча одинарная пятидюймовая, миска пятилитровая из нержавеющей стали, перчатки хирургические, салфетки из микрофибры стерильные, пепел ладана свежий, стеариновые мелки черного цвета, подногтевое содержимое и пять ресниц постыщегося монаха...

Зося слушала, чувствуя изрядную дрожь в ногах и жар по всему телу. Ноги дрожали не от усталости, не от страха, а от стыда. Мало того, что они стояли в окружении силиконово-пластмассового непотребства перед продавщицей, напоминающей исключенную из вуза за проституцию пожилую студентку-заочницу, так еще и слушали перечень ужасных ингредиентов из рецепта.

– Ну что же... – сообщница колдуна долго и громко клацала клавишами калькулятора, невнятно бубня под нос, – что же, что же... Итого с вас восемьдесят девять тысяч сто семнадцать рублей и тридцать восемь копеек.

Зося медленно повернулась к Жанне и приморозила ее самым страшным взглядом, на какой была способна. Стало понятно, почему колдун не брал денег.

Конечно, можно было не платить, послать Жанну подальше с ее затеей и попытаться решить проблему иначе. Но в глубине души Зося все же побаивалась всех этих оккультных вещей. Да и как говаривала ее старая мудрая бабушка – профессор философии университета, между прочим – если существует такая непостижимая вещь как везение, то почему бы не быть всему остальному? В общем, Зося не то чтобы сильно верила в решающую роль неведомых сил в управлении человеческими жизнями, но на всякий случай предпочитала не дразнить их. И сейчас, судя по всему, был именно этот случай. Поэтому пришлось раскошелиться.

– Карточки принимаете? – не своим голосом сказала Зося, доставая кошелек.

– Конечно!

Схватив протянутый чек, на котором, как это ни удивительно, было в точности перечислено все купленное, Зося пулей вылетела на улицу. Сзади, цокая каблуками, пыхтела Жанна.

– Девяносто тысяч! – выпалила Зося в лицо подруги. – Девяносто!

– Клянусь, верну все до копейки, если не подействует! – попыталась успокоить ее Жанна.

– Девяносто тысяч... – по инерции сказала Зося, однако уже не так яростно. А потом клокотавшие внутри эмоции и вовсе сошли на нет. – Теперь я понимаю, почему у тебя никогда нет денег.

– Да что такое деньги? – Жанна пренебрежительно махнула рукой. – Это же плюнуть и растереть! Здоровье и душевный покой дороже!

– Вот как! Ну хорошо! Когда следующий раз припрешься ко мне «перехватить десятку до следующей недели», я тебе так и скажу: успокойся и будь здорова!

– Ну что ты в самом деле! Я ведь хотела, как лучше...

Жанна явно не ожидала такой реакции неблагодарной подруги после всего, что она для нее сделала. Да одна только гениальная идея с наложением чар на Сашку чего стоила! А уж про визит к Дымоходову даже говорить не стоило, это было вообще сродни неповторимому и невозможному подвигу. Но, увы, Зося мало того, что не оценила, но даже не поняла всей грандиозности сотворенного Жанной. От жалости к самой себе она больше ни слова не смогла выговорить и начала тихонько плакать.

А жестокая Зося, цинично глядя на нее, нанесла смертельный удар:

– Хотела как лучше, а получилось как всегда – через задницу! Ох я дура! Ну и дура! Это ж надо быть исключительной идиоткой, чтобы видеть огромную кучу дерьма добровольно в нее вляпаться. А ты еще гордишься этим...

Зося замолчала на полуслове, удивленная реакцией Жанны. После редких всхлипываний та вдруг стала астматически задыхаться, содрогаясь всем телом. Мгновенно все поняв, Зося бросилась к подруге и попыталась обнять, но было поздно. Жанна начала истерически, с потоками слез и закладывающим уши ревом рыдать. Рыдала она совершенно искренне, правдоподобно до самозабвенности. Незнакомому человеку это могло показаться просто актерской игрой и если бы в такие моменты ее видел кто-нибудь из режиссеров или продюсеров, то Жанну наверняка без всяких проб утвердили бы на любую роль. Но горькая правда заключалась в том, что Жанна не играла. Подобные истерические приступы случались с Жанной редко и всегда в минуты крайнего отчаяния. Зося была свидетелем лишь двух таких приступов. И если первый можно было с натяжкой отнести к отчаянным, когда очередной ухажер бросил ее перед поездкой на отдых в Черногорию, то второй действительно был подобен катастрофе. Мало того, что Жанна перед важным кинофестивалем заболела и не попала на торжественное открытие с единственным в ее жизни шансом пройти по красной дорожке, так еще и из-за ошибки службы доставки из Франции привезли чужое платье, а заказанное ею улетело в Польшу. И вот третий...

– Извини, – умоляюще сказала Зося. – Ну извини! Я не знала...

Но Жанна ничего не слышала, не видела и, больше того, не хотела ничего ни слышать, ни видеть. Она лишь мычала что-то нечленораздельное, выла в голос, заламывала руки и безжалостно портила дорогой маникюр и прическу, что было очень плохим признаком. Поэтому Зосе вынужденно пришлось забыть свои проблемы и заняться впавшей в детство подругой. Как ни странно, но это стало своеобразной живительной терапией. Если она порой и вспоминала о мерзавце Сашке, то все реже и уже без желания причинить ему боль, а потом и вовсе забыла.

Кое-как дотащив полуобморочную Жанну до дороги, Зоси вызвала такси. Как оказалось, грузить на заднее сиденье машины невменяемую женщину, которая при этом еще и зачем-то вяло сопротивлялась, было непростой задачей. Хорошо хоть таксист попался понимающий и явно привычным к подобным пассажирам. За хорошие чаевые он не только погрузил, отвез, а потом еще и помог до лифта дотащить и при этом не задал ни одного лишнего вопроса.

Но стоило Жанне лишь переступить порог своей квартиры, она как будто очнулась от кошмарного сна. Посмотрев на Зою мутными, но почти разумными глазами, она лишь всхлипнула, содрогнувшись всем телом, и попросила чего-нибудь съесть.

Зося попробовала накормить ее найденным в холодильнике обезжиренным фисташковым мороженым, вызывавшим рвотные позывы одним своим видом и запахом, однако Жанна ультимативно потребовала «чего-нибудь вкусенького». Пришлось заказывать пиццу, гору пирожных, а затем еще бургеров с парой бутылок мартини.

Остаток дня подруги провели на диване, обедаясь, напиваясь и в психотерапевтических целях пересматривая трилогию про Бриджет Джонс. Всегда приятно осознавать, что пускай и в вымышленном мире, но все же существовал кто-то, у кого высосанных из пальца проблем было еще больше, чем у тебя самой.

Глава 3

Домой Зося вернулась за полночь, совершенно разбитая, с гудящей от выпитого мартини головой, злая и уже переставшая жалеть о содеянном. Да и мысль, что дома ее ждала темная пустая квартира, энтузиазма не прибавляла. Однако возле подъезда она увидела Сашин темно-синий «ауди» с совершенно холодным капотом – жарким летним вечером мотор успел остыть, значит приехал давно. К тому же, все окна в ее квартире на третьем этаже светились – Саша не любил темноты и всегда включал все светильники в доме, если приезжал надолго.

Уже не зная, что и думать, Зося в страшном волнении зашла в лифт и поднялась на свой этаж. Когда створки кабины открылись, она обомлела: вся площадка была усеяна уже успевшими подувянуть лепестками цветов, да к тому же другие жильцы не особо церемонились с этой красотой и изрядно затоптали необычный цветочный ковер. Дверь квартиры была лишь прикрыта и, легко толкнув ее, Зося робко вошла в прихожую. Внутри играла тихая легкая музыка, в воздухе витал едва уловимый аромат чего-то съестного и мужского парфюма, перебиваемые немного дурманящим запахом все тех же лепестков, от слоя которых на полу нельзя было разглядеть даже узор паркета. А посреди прихожей на стуле сидел сам Саша. Вернее, спал, сидя. Видимо, ждал ее настолько долго, что разомлел. Идеальный белый костюм перекосило, штанина на левой ноге задралась, демонстрируя волосатую ногу со спущенным носком, одна рука в кармане, а другая свесилась вдоль тела, уже не в силах держать огромный букет кремовых роз, упавший на пол.

Но стоило с щелчком закрыть входную дверь, как Саша встрепенулся, за секунду пришел в себя, оценил обстановку, схватил букет и неловко попытался обнять Зося. Она выскользнула из объятий и сделала шаг назад, отчего потерявший равновесие Саша упал на колени. Ничуть не обескураженный, он снизу вверх протянул букет:

– Малыш! Я все жду и жду! А тебя все нет и нет!

Глыба льда в груди Зоси, помимо ее воли начавшая было таять, снова затвердела.

– И поэтому вломился в мою квартиру и устроил этот бардак, Синегубов? – Она обвела комнату взглядом, затем небрежно хлопнула по букету цветов в его руке.

– Я думал, тебе понравится... Ты такое любишь... – Саша явно ожидал другого эффекта и, ничего не понимая, грустными щенячьими глазами смотрел на свирепую Зося. – Хотел тебя удивить, в твоём любимом ресторане столик заказал...

Он вдруг обнял ее ноги чуть ниже колен, сжал одновременно сильно и нежно, Зося даже зажмурилась от удовольствия. Не успела она охнуть, как Саша подхватил ее и вознес к потолку, закружил, шепча что-то невпопад. Захотелось прижаться к нему, вдохнуть его запах... Зося прогнала морок и что было сил замолотила кулачками сверху вниз, особо не целясь и попадая по шее, плечам, голове. Удивленный этой странной атакой, Саша ослабил хватку и Зося медленно съехала вниз, оказываясь с ним лицом к лицу.

– Удивил! Еще как удивил, Синегубов! Сначала нахамил по телефону, а потом ни разу не позвонил за весь день!

– Это я-то не звоню?! – заорал он и отпустил Зося. – Да я раз сто звонил! Звонил, пока телефон не разрядился!

– Да что ты говоришь! Мне?! Звонил?! А чего ж не дозвонился?!

Искреннее изумление в глазах Саши лучше всего говорило о его невиновности, но ослепленная обидой Зося уже ничего не замечала.

– А я знаю почему! Наверное потому, что ты, Синегубов, не мне звонил! Ты звонил этой своей дуре длинноногой!

Взгляд Саши в панике заметался по комнате. Он инстинктивно попытался что-то произнести в свое оправдание, однако высказанное обвинение было столь неожиданным и коварным,

что ничего толкового придумать не смог. Поэтому открыв было рот, Саша что-то просипел и тут же поспешил его закрыть, понимая насколько нелепо выглядит. Это Зося понравилось. Конечно, как и любой мужик по своей природе, Саша правде всегда предпочитал полуправду, однако лгуном никогда не был. И уж тем более был не способен врать, будучи застигнутым врасплох. Зося знала, что это состояние продлится считанные секунды, а потому поспешила нанести решающий удар:

– То самой! С кем встречался сегодня утром! И которой сказал, что я «никто»!

На Сашу смотреть было больно. Он явно не понимал, что происходит. Однако через мгновение он уже взял себя в руки, его мозг включился и начал помогать хозяину выбираться с зыбкой эмоциональной трясины на привычную, твердую и уверенную рациональную стезю.

– Тебе звонил, – сурово сказал он. – Тебе! Повторяю еще раз: весь день звонил, пока трубу не разрядил. А вместо ответа слушал короткие гудки.

Взъярившись от такой наглой лжи, Зося схватила сумочку, остервенело вытрясла содержимое на пол, нашла в ворохе барахла телефон и, победно усмехнувшись, ткнула им Саше в лицо.

– Ни одного звонка от тебя! Ни одного за весь день!

Тот не растерялся, взял телефон и покопавшись в нем немного, вернул. Зося, обомлев, на экране увидела бесконечный, с интервалом в пару минут, список вызовов от Саши, отмеченных красным как отклоненные.

– Конечно, ни одного. Особенно, если внести меня в черный список.

– Но я не... – начала было Зося и тут же мгновенно все поняла: Жанна. Решила помочь и в этом. Ну получит она завтра!

– Кстати, ни до одной твоей подруги дозвониться также не смог. Катя просто не брала, а у Жанки тоже короткие гудки. Нигде тебя нет! Впустую обзвонил все места, где ты хотя бы теоретически могла оказаться. Да я даже матери твоей звонил, будь она неладна! Выслушал поток обвинений вперемешку с оскорблениями, но зато выяснил, что у родителей ты тоже не появлялась. Думал, если к утру не вернешься, подниму всех друзей и будем тебя искать.

Зося устало бухнулась на мягкий пуфик у обувницы в углу прихожей и уткнулась лицом в ладони. Аргумент про звонок мамаше оказался самым весомым. Любой, кто хоть вскользь знаком с ее родительницей, понимал, что это был шаг на грани отчаяния. На этот шаг сама Зося не решилась бы даже в самом крайнем случае. А Саша позвонил...

– Прости, – с трудом вымолвила она. – Про телефон я ничего не знала, скорее всего это Жанна подсуетилась.

– Зачем?

– Не знаю. Может ей казалось, что она так защищает меня от тебя.

Саша остолбенел:

– Не понял... От меня?! Но зачем?

– Жанна видела тебя с той бабой утром и даже сняла на телефон. Показала мне. Ну а дальше... Я тебе позвонила, ты меня послал...

Зося зарыдала в голос, а Саша рухнул на колени перед ней как подкошенный и принялся целовать.

– Солнышко! Прости! Я идиот! Прости! Ну прости!

Зося не удержалась и обняла его, уткнулась лицом в его грудь, с шумом втянула его запах, ощутила под руками его тело. И сразу стало легко и спокойно, зыбким дымом растаяла тревога, исчезла ненависть к Саше, подлый страх сменился уверенностью.

– Прости, малыш! Прости! Я не мог тогда говорить. А потом хотел все объяснить, но твой телефон...

Глава 4

Утром Зося проснулась затемно, первой. Этого за ней никогда не водилось, потому она несколько минут полежала, удивляясь такому необычному обстоятельству и на всякий случай ожидая возвращения сна, а потом все же решила вылезти из-под одеяла. Сев на кровати, она сладко потянулась и зевнула со смачным причмокиванием, но тут же охнула и поспешила зажать рот рукой, чтобы не разбудить мирно сопевшего рядом Сашу. И вовремя, потому что на потягивание тело отреагировало ноющей болью в каждой клеточке и захотелось стонать. Но это была приятная боль, еще приятнее было от воспоминания о прошлой ночи. С такой страстью и неистовством Саша еще никогда ее не любил, демонстрируя невиданные навыки и выносливость, чего за ним раньше не водилось. Недаром говорят, что в природе нет мощнее силы, чем мужское чувство вины.

Не глядя засунув ноги в тапочки и запахнув халат, Зося на цыпочках выбралась из спальни и побрела на кухню, по пути соблазняясь мыслями одна слаще другой о том, на что бы еще подбить Сашу. В итоге остановившись на давно лелеемой мечте о поездке в Грецию, она насыпала зерен в кофеварку, налила воды и уже собралась нажать кнопку пуска, как вдруг вспомнились вчерашние похождения с Жанной по оккультным местам. Несмотря на теплый розовый халат и толстые тапки в виде белых зайчат, Зося от макушки до кончиков пальцев на ногах пробрало изморозью, до дрожи.

– Да ерунда это все, – сказала она, отмахиваясь от мрачных мыслей, и решительно включила кофе-машину.

– Ерунда? Какая еще ерунда? – В дверях стоял Саша – в одних трусах и мятой футболке, взъерошенный после ночи, сонный, смотрящий на Зося любящими глазами.

– Да так, ничего... Просто мысли вслух.

Он шагнул к ней, обнял, запустил руку под халат... и замер от удивления.

– Господи! Да ты как ледышка! – Саша засуетился, одновременно пытаясь закутать Зося в халат потуже и дотронуться губами до лба, чтобы проверить температуру. – Не заболела? Озноба нет? Слабости в ногах не чувствуешь?

– Нет, просто замерзла, – напрасно сказала она, тут же поняв, что ляпнула глупость. За окном уже было больше двадцати и грядущий день обещал быть очень жарким настолько, что от деятельности проработавшего всю ночь кондиционера уже не осталось и следа. Вон даже лоб Саши успел покрыться бисеринками легкой испарины. Так что ее объяснение только усугубило ситуацию. Саша насильно усадил Зося на стул, бросился в ванную, где в аптечке с пугающими своей громкостью звуками (то есть все переворачивая вверх дном) принялся искать градусник и таблетки от простуды.

Его чрезмерная заботливость и активность несколько утомили Зося, снова вызвав легкие подозрения. Еще вчера она вполне удовлетворилась его объяснениями, но уже сегодня эта история выглядела не так правдоподобно.

По словам Саши, он вчера спас шефа, свою карьеру и целую фирму, выдав себя за близкого друга одной из любовниц босса. Про эти бесконечные любовные истории Сашиного шефа Зося наслышана – что ни день, то новое приключение. Саша всегда рассказывал об этом с юмором, как бесконечный анекдот. А рассказывать Саша умел. Поэтому Зосе это поначалу даже нравилось, но потом у нее от бесконечной череды моделей, актрис, коллег и случайных стюардесс начало рябить в глазах. Да и сами истории все больше из комедии превращались в драму, грозя в скорости перерасти в трагедию. Когда же пошли байки про внебрачных детишек и претензии их мамаш, Зосе стало уже совсем не смешно и она наложила табу на эти истории. И правильно сделала, потому что, как потом выяснилось, комедия превратилась сначала в детектив, а потом и в триллер. Если жена Сашиного шефа поначалу была ослепшей от

любви дурочкой, не замечавшей очевидных вещей, то для ее родственников не был секретом источник безмерной любви своего зятя. Ни он первый, ни он последний женился на деньгах. Тем более, что он эти деньги сумел многократно умножить и стал одним из столпов семейного бизнеса. А на его похождения «налево» просто закрывали глаза, особенно мужская часть родственников жены. И действительно, с кем не бывает? Мужик мужика поймет. Но с недавнего времени амурные похождения Сашиного шефа из невинно романтических очень быстро превратились в затратно финансовые. Бывшие пассии почему-то не мирились с участью брошенных и постоянно искали возможность напомнить о своем существовании, памятуя о сытной и яркой жизни в бытность любовницами, да к тому же незаметно появившийся выводок детишек требовал значительных расходов. Самое неприятное для горе-ловеласа, что последнее было надежно подкреплено целым рядом статей уголовного кодекса и от ярма алиментов избавиться было уже не так легко, как от навязчивой подружки.

Гром грянул среди ясного неба неделю назад, когда прямо в офис фирмы явились приставы с исполнительным судебным листом. Причем явились в сопровождении тестя и двух шуринов Сашиного босса. Разговор у них вышел короткий, но эмоциональный. Весь офис с наслаждением слушал разлетающийся по этажам рокот ядерного мата и маловразумительное лепетание ненавистного шефа. К сожалению для всей этой благодарной аудитории, экономическая ценность умевшего делать деньги мерзавца была весомой, а потому ему давался последний шанс сохранить брак, положение, деньги и мужское достоинство в данной природой целостности. Его суженая в тот момент очень удачно отсутствовала, в каком-то санатории заживившая душевные травмы после трагической смерти своего аффенпинчера, отправившегося в свой собачий рай после длительного курса высокоуглеводной диеты на фоне вегетарианства. А потому в оставшееся до ее возвращения время муженек должен решить проблемы с алиментами, разорвать все интрижки на стороне и впредь не заводить ни одной. Муженек молил, клялся, божился, зарекался, но уже через неделю заявился прямо в офис с очередной то ли актрисой, то ли моделью и направился с нею напрямиком в свой обширный кабинет. Естественно, половина офиса (в основном привлекательные особы, в свое время сами неплохо изучившие удобство интерьеров этого кабинета, а потому восплававшие к новой пассии шефа особой ненавистью) тут же принялись звонить его тестю, шуринам, жене, помощникам оных и прочим заинтересованным лицам.

Не прошло и десяти минут, как в офис нагрянуло уйма постороннего, крайне агрессивно настроенного народа. И все они устремились в кабинет начальника, надеясь схватить злоумышленников прямо на месте преступления что называется с поличным. Но не вышло. Раньше всех в кабинет ворвался Саша, успевший шефа предупредить и, в итоге, спасти от неминуемого и унижительного наказания. Правда перед этим была забавная сцена со стоящим на коленях боссом – умоляющим, сулящим золотые горы и обещавшим никогда не забыть. Впопыхах извлеченные из сейфа и распиханные по Сашиним карманам пачки денег были лишь первой каплей грядущих благ, которые посыплются на него в случае оказания пикантной услуги. Заключалась она в том, чтобы выдать новую подружку шефа за Сашину. Та, не будь дурой, все верно смекнула и, получив свою долю наличности, согласилась сыграть в спектакле. Они потом целый день катались по городу, изображая влюбленную парочку на виду нескольких следивших за ними шпииков и одной без меры любопытной Жанны. Не исключено, что даже их мобильные телефоны были на контроле, поэтому он так грубо ответил вчера на звонок Зоси.

Накануне эта история успокоила Зосю и даже немного развеселила. Утром же следующего дня сей комедийный детектив выглядел уже не столь реалистично. Почему из всех сотрудников именно Саша вызвался помогать этому наглому ловеласу? Карьеристов в большой фирме всегда хватает с избытком и все они не погнушаются использовать такой шанс, даже если искренне ненавидят и презирают своего босса. Да и вообще! Откуда Саша знает все эти

подробности интимной жизни своего шефа? Уж не участвует ли сам в его амурных похождениях?

Чем больше Зося об этом думала, тем крепче становилась ее уверенность, что в рассказанной истории не все ниточки сходятся. Вчера она чувствовала себя отчасти виноватой из-за похода к колдуну, а потому просто позволила себя убедить. Но на следующий день...

Еще точно не зная, что именно она скажет, Зося решительно поднялась со стула навстречу бегущему из ванной Саше, нацепила суровое выражение лица... И в этот момент Саша, руки которого бережно прижимали к груди охапку упаковок лекарств, флаконов и даже лейкопластыря с зеленкой, спотыкается на пороге кухни и летит напрямиком на кофе-машину. Будь у него руки свободны, он может быть за что-нибудь схватился и избежал падения, но здоровье Зоси оказалось для него важнее собственного. Не выронив ни одного флакончика, он врезался прямо в кофеварку и вместе с ней рухнул на пол. Зося в ужасе закрыла глаза, а потому произошедшего потом не видела, а лишь слышала – грохот, звон бьющегося стекла, шипение вытекающего раскаленного кофе, истошный мужской вопль.

Как оказалось, Саша не напрасно захватил из аптечки вату и бинты, вот только пригодились они не Зосе. Когда краснота на месте ожогов сошла, то выяснилось, что последствия катастрофы не столь ужасны. Кофе сварилось слишком мало и ожог получился слабым. А вот осколки разбившегося кувшина от кофеварки нанесли куда больший урон, порезав грудь, живот и частично плечи. Убедившись, что все стекло извлечено, Зося усадила скулящего Сашу на стул и, уговаривая словно ребенка, принялась обрабатывать раны зеленкой, дуть на помазанные места и заклеивать пластырем. К концу процедуры они уже всю смеялись и балагурили над случившимся.

Зося сварила кофе по старинке в турке, и они единодушно признали, что получилось гораздо вкуснее машинного. А чтобы окончательно забыть о случившемся, решили устроить королевский завтрак, достав из недр холодильника сберегаемые для особого случая баночку икры и испанскую ветчину.

Пока Зося, исходя слюной в предвкушении пира, тончайшими ломтиками нарезала палку иберийского ломо, Саша воевал с банкой икры, причем буквально. Банка оказывала жесточайшее сопротивление, сначала отказавшись открываться с помощью предусмотренного конструкцией кольца, которое попросту отломилось, затем сломав мощную электрическую открывалку. Но стоило Зосе принять консервы в свои хрупкие женские руки, как она легко поддалась даже при помощи простого ножа. Взвзвизывая же резать ветчину Саша умудрился сразу же порезаться и перевернуть доску на пол вместе с деликатесом.

Саша отшучивался, старательно хохмил, но глядя на растущее в его глазах отчаяние, к Зосе вместе с ужасом приходило отчетливое понимание, что ее вчерашний визит к колдуну начал приносить плоды. Когда же Саша неловким движением травмированной руки смахнул со стола половину их завтрака, для Зоси все было ясно. Проклятие работает!

Но что же дальше? Пролитый кофе и размазанная по кухонному кафелю икра покажутся мелочью на фоне врезавшегося в окно офиса самолета, сорванной многомиллионной сделки или еще какой-нибудь пакости. Нужно во что бы то ни стало удержать Сашу дома, уложить его в кровать. Пускай весь день телевизор смотрит или в свои танки играет – унылое кино или неудача в компьютерной игре будут меньшим злом.

В корне уничтожив намеки на протесты, Зося сфотографировала раны на теле любимого и отправила фотки его шефу, затем позвонила и ультимативно уведомила, чтобы сегодня Сашу на работе не ждали. Тот не возражал и даже предложил прислать личного врача.

Саша тоже не протестовал. Он уже давно усвоил, что в таком состоянии Зосе лучше не перечить и во всем соглашаться. Тем более сегодня. Хоть он и не был суеверным, но сумасшедшие события за завтраком настойчиво намекали, что день не задался с утра. Да и появляться в офисе перебинтованным словно мумия ему самому не очень хотелось.

Затем Зося на всякий случай украдкой перекрыла газ и воду, соврав о плановой профилактике, и собрала в большой пластиковый мешок для мусора все имевшиеся в квартире мужские обувь и штаны. Ее ненаглядный принадлежал к числу аристократов с патологическим чувством стиля, которое никогда не позволит им появиться на людях абы в какой одежде. Кроме того, он еще и обладал чрезмерным комплексом мужественности, чтобы опуститься до надевания женских вещей пятьдесят второго размера. А других в доме Зоси не было. Поэтому его можно было даже не запирасть в квартире, он и без того был надежно изолирован от внешнего мира.

Словно подыгрывая ей, Саша охал и ахал от каждого прикосновения к травмированной руке, когда Зося укладывала его на диван, соглашался со всеми наставлениями и обещал не делать глупостей.

Напоследок велел не выпускать телефон из рук, Зося натянула первые попавшиеся джинсы, майку, кроссовки и с пузатым от мужских вещей черным пакетом выбежала «на пять минут выбросить мусор и заскочить в аптеку». На самом деле, ей предстояло реализовать дело куда сложнее, чем покупка израсходованных на Сашины порезы и ожоги бинтов с пластырем.

Высочив из подъезда, Зося бросилась к Сашиной «ауди», на ходу запуская двигатель через брелок и открывая багажник, куда закинула мешок с вещами, не останавливаясь захлопнула крышку, плюхнулась на раскаленную жарким утренним солнцем кожу водительского сиденья... И готова была с визгом шин сорваться с парковки, даже не дожидаясь прогрева двигателя, но все испортил звякнувший в кармане штанов телефон.

Выбитая из ритма Зося с каким-то даже недоумением вытащила айфон и посмотрела на пришедшее сообщение. Это было напоминание о деловой обеде в одиннадцать часов, это было возвращение с небес на землю к удручающим обстоятельствам. Урок китайского языка в час, фитнес в половине третьего, йога в четыре, массаж в пять, примерка сшитого на заказ платья в полшестого – внутренний голос подсказывал Зосе, что сегодня всему этому не суждено будет состояться. Но если самоистязание в спортзале можно было отменить легко и, чего уж греха таить, с удовольствием, то об отмене долгожданной встречи с поставщиком чая даже думать не хотелось. На кону были планы закрепиться на рынке, мечты утереть нос всем злословящим недоброжелателям и желание просто получить хоть какой-нибудь результат от многомесячной переписки и непростых телефонных переговоров с Китаем в попытке доказать, почему именно ее интернет-магазин один из очень и очень немногих должен представлять в России известный бренд и торговать самыми дорогими сортами китайского и японского чая. И ведь даже перенести встречу не получится, поставщик окажется в городе всего на пару часов проездом в ожидании пересадки с пекинского авиарейса на московский. Да и не захочет он переносить – щепетильный восточный менталитет не позволит. Насколько поняла Зося, он именно из-за желания личного знакомства с ней выбрал не прямой рейс, а с пересадкой. То есть он уже сделал огромный шаг навстречу Зосе и ее отказ от встречи будет воспринят как оскорбление с очень неприятными последствиями от подмоченной репутации до полного отсутствия перспектив в этом бизнесе.

– Да гори оно все огнем! – в сердцах воскликнула Зося и решительно набрала заветный номер. Благополучие Саши важнее всех ее чаев, интернет-магазинов и прочей ерунды.

Глава 5

В то время, как вся живущая по московскому времени часть огромной страны всюду вкалывала, уже начиная задумываться о скором обеденном перерыве, представительница богемы Жанна пребывала где-то во второй стадии сна, планируя проспать еще часа три-четыре. Разбудить ее получилось минут через пятнадцать настойчивых звонков на мобильный, однако больше помог стук в дверь, ногами.

– Ты чего? – удивленно прошамкала она спросонья, одним опухшим заспанным глазом выглядывая в щель из-за двери.

– Того! – рывкнула Зося и, безжалостно толкнув дверь вместе с прячущейся за ней Жанной, ворвалась в квартиру. Но тут же остановилась посреди прихожей и строго спросила. – Ты одна?

– Ну да... – Жанна, кутаясь в короткий зеленый халатик, с утробным рыком зевнула, обдав гостью перегаром.

Зося поморщилась, махая перед лицом рукой как веером. Это мало помогло, потому что весь воздух был не менее смраден и сперт. Пришлось открыть все форточки и дверь на балкон, чтобы хотя бы в глазах перестало слезиться.

– Собирайся! – Зося бросилась к шкафу с одеждой. – У нас вообще нет времени. Ну же! Не стой столбом!

– С ума сошла? – запротестовала Жанна, даже не шелохнувшись. – Я только под утро заснула. Еще и этот мартины паленый... А сколько сейчас времени, кстати?

– Собирайся! – заорала на нее Зося. – Мы с тобой такую кашу заварили!..

– Какую еще кашу?

– Да с колдуном твоим! Будь он неладен... – Зося начала выхватывать из шкафа какие-то тряпки и швырять в Жанну. Та не реагировала никак, лишь ошалело пялилась на явно сошедшую с ума подругу. – Проклятие начало действовать!

Жанна мгновенно оживилась:

– Да ну! И что было?

Зося в двух словах рассказала про кофеварку, банку с икрой, испорченный завтрак.

– Ничего себе... – благоговейно прошептала Жанна. – Вот это силища! А ты еще не верила! Михал Михалыч и не такое может...

– Не сомневаюсь, – со злостью сказала Зося. – Еще бы он сумел отменить это все...

Жанна снова окаменела.

– Как это – отменить?

– Ну пускай сделает что-нибудь! Откроет этот свой грумар или как там его, пошепчет. Да откуда я знаю, что?! Пускай что хочет делает!

Жанна в неподдельном ужасе попятилась от подруги. С нее как рукой сняло и сон, и похмелье.

– Что? – Зося даже оглянулась, чтобы убедиться, что за спиной никого нет и это именно ее так испугалась подруга.

– Нельзя... – чуть слышно прошептала Жанна. И без того огромные глаза, казалось, сейчас выскочат из орбит, губы предательски дрожали, еще мгновение – и она зарыдает. Вот и правое веко начало дергаться, предвещая начало истерики.

– Не смей! – пригрозила ей пальцем Зося. – Только попробуй! Вместе вляпались, вместе и отмываться будем. Сейчас позвоню Катьке, она тебе устроит...

Но цепная реакция уже была запущена. Даже осознавая всю степень нависшей над ней угрозы, Жанна не могла совладать с собственными эмоциями. Да и вчерашняя душевная буря

оставила свои черные неизгладимые следы. Это у Кати или Зоси в душе натянуты канаты, а у Жанны это всего лишь тоненькие ниточки, которые рвутся легко, а срываются трудно.

Она зажала рот двумя руками, зажмурилась, сжалась в комок. Какое-то время ничего не происходило, затем Жанну начало трясти мелкой дрожью. Все это были признаки хорошо знакомой Зосе катастрофы. Когда же Жанна страшно побледнела и откуда-то из недр красивого, но помятого ночной пьянкой тела послышался с каждой секундой растущий утробный гул, она поняла, что миновать ее не удастся. Теперь не помогут ни угрозы, ни шантаж, ни даже насилие.

Через мгновение из-под сомкнутых век уже бежали ручьи слез, а из зажатого рукой рта доносился какой-то дикий клекот. Так было еще более жутко, уж лучше бы она рыдала не сдерживая себя, как накануне. Зося бросилась к подруге, усадила ее на разоренную кровать, обняла, шепча что-то успокаивающее.

Светопреставления, вроде вчерашнего, случались крайне редко. А вот мелких истерик, которые регулярно закатывала Жанна, никто давно не считал. Все привыкли к ним, как к неизбежной напасти, вроде дождя, неизменно портящего предстоящий уикенд. Катя в эти бурные и якобы неконтролируемые извержения эмоций не верила, подозревая со стороны Жанны некое лукавство – недаром же она актриса, пускай не топовая, но все же неплохая. Главным доводом в пользу этого служил и тот неопровержимый факт, что истерики случались всегда накануне каких-нибудь важных событий, в которых Жанна не хотела участвовать или участие в которых не приносило ожидаемого эффекта. Словно реакция избалованного ребенка, сначала не желавшего читать давно отрепетированное стихотворение на утреннике, а после его прочтения оставшегося недовольным силой аплодисментов зрителей.

Однако Зося верила своей непутевой подруге. Может в первые минуты это и была игра, однако потом Жанна настолько входила в роль, что выбивала себя из колеи на многие часы и даже дни. Один раз, после катастрофы с платьем и кинофестивалем, эта якобы псевдоистерика закончилась настоящей депрессией с долгим лечением и втягиваем в это болото двух лучших подруг. На пустом месте такого всплеска эмоций не бывает, во всяком случае Зосе так хотелось думать.

– Ну все, все, – успокаивала она Жанну. – Никуда мы не поедem, никого ни о чем просить не будем.

– Правда? – как-то слишком быстро откликнулась та, обычно что-то членораздельное из ее рта начинало проклевываться через пару часов после безудержного рыдания. Вчера, например, Жанна смогла говорить по-человечески лишь после окончания просмотра второй части трилогии про Бриджит Джонс и литра выпитого мартини. Зося сделала вид, что не обратила внимания на столь быстрое преображение.

– Правда, правда, – соврала она, уже не чувствуя угрызений совести за то, что намеревалась сделать в ближайшие пару часов.

Она подняла Жанну и отвела на кухню, где на привычном месте отыскала всегда початую бутылку водки «Ван Гог Манго», налила стопку и силой заставила выпить. Вчерашний мартини в крови Жанны, уже было расщепившийся на двуокись углерода и в отместку за столь короткую жизнь начавший мстить жестоким похмельем, мгновенно разыграл новыми красками. Бледное лицо Жанны порозовело, на губах заиграл румянец, в глазах засверкали искорки.

– Все! – Зося потащила ее обратно в спальню. – Теперь заваливайся обратно в кровать, досыпай.

– А ты...

– За меня не переживай. Вечером заскочу или звякну, потом решим, что делать.

Впрочем, Зося уже давно решила, что она будет делать. С Жанной или без нее. К тому же, как она уже поняла, задуманное с Жанной в виде балласта будет очень проблематично осуществить. Лучше уж самой.

Глава 6

Колдун Дымоходов оказался готов к визиту Зоси. По крайней мере, у нее создалось впечатление, что он сидел в своем кабинете и с гаденькой довольно улыбочкой на круглой кошачьей физиономии ждал гостью – в той же позе, в той же одежде. Будто и не сутки минули, а пара минут.

– О! Никак моя вчерашняя скептически настроенная клиентка!

Это немного охладило Зою, всю дорогу накручивавшую себя до состояния готовности к штурму закрытых дверей, выбивания признания о местонахождении колдуна из его помощниц в бухгалтерии и даже мордобоем. Но колдун и не думал скрываться. Он просто сидел, улыбался и, похоже, ждал.

– Здравствуйте, Михаил Михайлович, – уже без былого задора выдавила из себя Зося, с ужасом осознавая, что боится этого человека. Однако отступить было некуда.

Без сил упав на то же кресло, где сидела вчера, Зося сбивчиво рассказала о произошедшем утром. Колдун не перебивал, многозначительно кивал, сочувственно вздыхал, однако с каждой секундой в его ухмылке и лукавом взгляде все отчетливее проступала издевка. Ему явно нравилось слышать о столь впечатляющих результатах своей деятельности, а может быть и о положении, в котором оказалась Зося.

– Ну что ж... – Он глубоко вздохнул и на долгую мучительную минуту уставился в окно, усугубляя молчанием и без того тяжелое состояние Зоси. – Даже не знаю... Помочь, говорите?

– Да, Михаил Михайлович! Умоляю!

– А помочь-то и нельзя, милая моя, – с горестным вздохом сказал колдун, хотя по нему было прекрасно видно, что он чуть ли не удовольствие получает от происходящего.

– Как – нельзя? – с упавшим сердцем прошептала Зося, чувствуя себя загнанной в угол. Впервые за сегодняшний день она не знала, что делать дальше. До этой секунды у нее был план, пускай спонтанный и даже глупый, но был. А теперь... Словно во всю прыть бежала по дороге, которая вдруг оборвалась бездонной пропастью. От бессилия на глаза навернулись слезы.

– Только не плачьте, милая моя! Не выношу этого! – В его глазах мелькнул довольно искренний страх. Однако вряд ли это было от сочувствия к Зосе и ее беде, скорее всего он действительно не любил подобных сцен. Или боялся их.

– Даже не представляю, как помочь вашей беде! – воскликнул колдун Дымоходов, крайне эмоционально всплескивая руками и трясая бородой. – Нет! Вы требуете просто невозможного! Этими силами нельзя управлять, как сказочным джином из лампы: хочу выпущу, хочу – обратно загоню.

И тут Зося вдруг поняла, что с ней торгуются. Как на рынке. Это немного успокоило ее и убавило дрожь в ногах, отбивавших какую-то дикую чечетку о ножку кресла.

– Неужели такому могущественному человеку это не под силу? – чуть слышно спросила она, смело глядя ему в глаза и едва улыбаясь. Пускай он и могущественный оккультист, однако прежде всего он был мужиком. А Зося не встречала еще ни одного мужика, на которого не производили бы впечатление вкрадчивый женский голос на грани шепота и теплая улыбка. И не такие айсберги таяли под жаром Зосиных чар. Растаял и этот. Правда, сначала колдун пытался понять, есть ли в ее словах ирония, и, не найдя таковой, двусмысленно пожал плечами.

– Понимаете, милая моя, эти силы слишком могущественны, чтобы их контролировать. Я даже подумать об этом боюсь!

Действительно торгуется – с удовлетворением подумала Зося. И вместе с этой обнадеживающей мыслью начала возвращаться былая уверенность, вытесняя мерзкий парализующий страх.

– Если бы мы хотя бы могли понять, что это, с чем или кем имеем дело, но... Нет. Решительно невозможно! Эти силы постоянно присутствуют в нашем мире, – продолжал Дымоходов, мастерски набивая цену, – незримо они окружают нас. И горе тому, кто привлечет их внимание. И беда тому, кто навлечет на себя их гнев! А я... Я всего лишь указал им на вашего несчастного Александра. Если же я вмешаюсь в их опасную игру, то уже сам сполна изопью из этой горькой чаши.

Наконец, Зося все поняла:

– Нет-нет, что вы! – воскликнула она, решив играть в предложенную игру. – Я всего лишь прошу облегчить влияние этих могущественных сил. Есть же способы?

Колдун посмотрел на Зося с хитрым прищуром, а затем протяжным кивком подтвердил вероятность существования такой возможности.

– Умоляю вас! Я за ценой не постою!

– Ну, хорошо... – колдун забарабанил пальцами по столу, глядя в окно. – Хорошо бы сделать парочку амулетов, но на это уйдет много времени, да и требуется присутствие Александра...

Он вопросительно посмотрел на Зося и та решительно затрясла пышной прической:

– Ни в коем случае! Он не должен знать!

– Хорошо, хорошо...

Обслюнявив указательный палец, Дымоходов медленно оторвал от какой-то товарной накладной корявый клочок и крупным размашистым почерком принялся что-то писать, зачем-то прикрывая левой рукой написанное.

– Вот... Купите все это. Там же, где и вчера. Сюда ничего нести не нужно. Мне передадут.

– Поняла!

Он резким движением отхватил еще один солидный кусок от и без того обезображенного листа, старательно разгладил тыльной стороной ладони и крупно написал всего пару слов.

– Вот, милая моя. А это лично для вас.

Зося растерянно приняла клочок бумаги, не понимая прочитала:

– Агни алатырь... Для меня?

– Для вас, для вас! Бесплатно.

Зося удивленно посмотрела на Дымоходова, ожидая подвоха, но колдун впервые смотрел на нее без тени лукавства. Он даже не улыбался, а просто смотрел Зосе прямо в глаза. И от этого ледяного взгляда хотелось закрыться руками и убежать, но Зося не могла даже пошевелиться.

– Смею предположить, милая моя, что вы вряд ли оставите попытки помочь вашему несчастному Александру. Это похвально. Но!.. – Он с кряхтением поднялся из-за стола и подошел к окну. – Но опасно. Вы ныряете в бурлящую пучину, не умея даже плавать. Так наденьте хотя бы спасательный жилет. Агни алатырь защитит, поможет скрытое увидеть, подскажет приближение беды.

Дымоходов через плечо глянул на Зося и вдруг с каким-то детским озорством подмигнул, сводя на нет всю мистическую таинственность. Снова. Он словно играл, как хищник с жертвой, легко превращаясь из смешного бородатого мужика в наводящего ужас упыря и наслаждаясь произведенным эффектом.

Зося поспешила воспользоваться моментом, скомкано распрощалась и вскочила со стула. На ходу пообещав передать привет «милрой Жаннет», она пулей выскочила в темный коридор колдовского логова и бросилась к лестнице. Лишь оказавшись на улице, она остановилась и позволила себе отдышаться.

Магазин интимных товаров оказался на прежнем месте, как и развязного вида продавщица с чупа-чупсом. И здесь Зося не покидало чувство кошмарного дежавю – словно она вернулась во вчерашний день и раз за разом вынуждена была переживать все его ужасы. У продавщицы за прилавком даже поза не изменилась и леденец на палочке был во все том же

девственном состоянии только что извлеченного из упаковки. Вот только разве что взгляд этой странной женщины был немного иным, в нем сквозило унижительное снисхождение. Зося чувствовала себя неопытной наркоманкой, которая пришла к дилеру за очередной дозой и вместе с наркотиком получающая еще и изрядную порцию унижения. И это за такие-то деньги!

На сей раз счет едва перевалил за десять тысяч, что даже немного огорчило Зося, рассчитывавшую оставить здесь не меньше сотни. Она уже твердо решила предъявить Жанке все расходы сегодняшнего дня и потребовать выплаты. Пусть только попробует отказаться!

Расплатившись карточкой, Зося в последний момент вспомнила про другой «рецепт».

– Вот тут еще один... – с трудом выдавила из себя она, протягивая клочок бумаги.

Продавщица с недоверчивым видом взяла записку колдуна, прочла написанное, подняла на Зося удивленные глаза, затем прочитала еще раз.

– Однако...

Неопределенно хмыкнув, она удалилась в подсобку, где долго гремела ключами и отпираемыми замками. Уже не на шутку перепуганная Зося по этим звукам пыталась представить происходящее там, но все прочие образы почему-то вытесняла мрачная картина заставленного огромными сундуками погреба. Пыль, паутина в углах, запах тления и ведьма с огарком свечи в кривом подсвечнике, роющаяся в содержимом древних ларей.

– Вот, берите свой агни алатырь... пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.